

643. Все еще здесь?

Капли холодного пота стекали по лбу Дайслера.

Когда Кулон рассказал ему о произошедшем в трущобах, он не воспринял это всерьез, в конце концов, явился не лично король Александр, а лишь несколько спасенных им полгода назад бедняков, поэтому он спокойно пришел с армией.

Он не думал, что с простолюдинами, которые провели полгода у короля Александра полгода, могли произойти какие-либо серьезные изменения, несмотря на поддержку короля Шамбора, они ничего из себя не представляли. Запугать их, использовать кнут и пряник, чтобы решить проблему, что могло быть проще?

Но ему и во сне не снилось, что за полгода голодранцы, которых можно было раздавить, как муравьев, теперь смогут раздавить его самого, первого мастера Фермопил.

Это было просто невыносимо.

Теперь он находился в безвыходном положении.

Перед лицом нескольких тысяч солдат [Ураганного легиона] он не мог просто принести извинения и уйти, после этого титул «первый мастер Фермопил» превратился бы в издевательскую кличку, его бы покрыли насмешками....

Но как можно было избежать извинений?

Эти люди не только имели поддержку короля Александра, но и намного превосходили его в силе, с ними ничего нельзя было сделать... Но что будет, если оставить этих людей в живых? Убить он их не мог, а только навлек бы гнев короля Александра, который в гневе мог уничтожить весь клан Птолемеев.

Не хочется, а никуда не деться!

Впервые Дайслер чувствовал себя таким слабым.

«Что? Ты еще здесь?» - Индзаги нахмурился и презрительно сказал: «Ну что же, не стоит думать, что я не дам вам шанс. Сегодня на закате пусть весь клан Птолемеев оденется в траурные белые одежды и пешком обойдет бедные кварталы, а потом придет сюда, встанет на колени и помолится за упокой душ наших братьев и сестер дяди Йорка. Я требую также, чтобы старый Птолемей собственноручно отрезал голову этому палачу Кулону, пусть он на себе испытает, что такое горе и ответит за все преступления, совершенные в Фермопилах, только в этом случае я буду удовлетворен и

дело можно считать решенным, иначе сегодняшняя ночь станет последней для всего клана.»

«Ты...» - заревел Дайслер, совсем потеряв голову от выдвинутых рыцарем жестких условий: «Ты не зарывайся!»

«Зарываться?» - на лице Индзаги появилась насмешка: «Что же, я не буду разъяснять таким людям, скажу только: слабые должны учиться подчиняться и признавать ошибки, если думаешь, что сможешь нам противостоять, то я жду вас здесь. А пока, если не хотите умереть, проваливайте и передайте главе клана мои слова!»

Бесцеремонное обращение.

Как только он договорил, словно по приказу Индзаги, воздух всколыхнулся.

Лучники, стоявшие за спинами вооруженных солдат, одновременно издали вопль удивления, увидев, как натянутые тетивы их луков оказались мгновенно перерезаны, их смертоносное оружие превратилось в бесполезный хлам, две сотни луков были испорчены.

Такой прием был несомненно устрашающим.

Было очевидно, что если бы противник хотел убить людей, перерезаны были бы не тетивы, а горла.

Дайслер похолодел.

Вся его храбрость тут же испарилась без следа, сейчас на нем лежала ответственность за судьбу всего клана, а потому его заносчивость растаяла как лед. Под пристальным взглядом Индзаги, он превратился в огненную вспышку и исчез вдалеке.

«Отступить!» - донесся издали его приказ.

Уже окончательно растерявшая боевой дух грозная армия не заставила себя долго ждать и немедленно исчезла, оставив только множество следов.

Дэнилиз пораженно смотрела на эти события, которые полностью выходили за рамки ее понимания.

Братец Филипп одолел первого мастера Фермопил Дайслера, да еще так легко?

Еще более невероятным было то, что один из десяти сильнейших легионов империи [Ураганный легион] от пары слов Филиппа понуро отступил, и по лицу Дайслера было видно, что он опасается силы Филиппа... Неужели Филипп так ценен для того знаменитого короля Шамбора, презирающего законы?

Что же это за человек – король Шамбора?

Ему даже не надо было появляться, одного его имени достаточно, чтобы перепугать клан Птолемеев, даже мастер шести звезд Дайслер не посмел ему противостоять, а тут же убрался прочь!

Хоть она и слышала краем уха разговоры своих сослуживцев о короле Шамбора, Дэнилиз была слишком погружена в свое горе, а еще занята тренировками и воспитанием малышей, чтобы узнать о нем больше. Сейчас она обнаружила, что кроме имени, ей ничего о нем неизвестно, и ощутила любопытство к этой необычной фигуре.

«Хорошо, Дэни, не стой столбом, отправляйся в город купить повозки, утварь и продукты, когда мы здесь закончим, вы с нами поедете в Шамбор, там никто не обидит ребятшек, они смогут получить образование от лучших преподавателей, если хочешь, ты тоже можешь пойти учиться.»

Индзаги передал ей мешочек с золотыми монетами и отправил с ней Рауля и Оуэна на рынок.

По дороге наемница пристала к друзьям с расспросами о том, что произошло за эти полгода и как они так выросли, жадно узнавая подробности их новой жизни.

Она была рада, что ее друзьям так повезло, а Индзаги стал учеником одного из самых сильных людей в империи, это было очень завидное положение, даже клан Птолемея уважал короля Шамбора, неудивительно, что Дайслер снес все оскорбления и послушно убрался.

Впервые она держала в руках столько денег, и это приподнимало ей настроение.

Вместе с Оуэном и Раулем они опустошали мешочки с золотом. За два часа они купили все необходимое для поездки в Шамбор и наняли кучеров для повозок, по настоянию юношей, купили несколько предметов, о которых Дэнилиз даже не думала, но ведь у нее не было опыта дальних поездок.

Через два часа покупки были совершены, и они с груженными повозками вернулись в тущобы и обнаружили, что они окружены солдатами из [Ураганного легиона], неизвестно, что произошло, но солдаты не позволяли никому приближаться.

Конечно, повозки Дэнилиз остановили.

«Немедленно остановитесь и уходите, иначе уьем на месте» - гаркнул офицер легиона, окруженный солдатами.

<http://tl.rulate.ru/book/28/156336>